

Результаты экстренного совещания уже не вызывали сомнений.

Аудио доказательства, предоставленные Пу Сыцянем, поставили окончательную точку в этом деле, раз и навсегда определив его суть.

Техники Министерства безопасности провели на месте анализ записи, подтвердив её подлинность – никаких следов монтажа или подделки обнаружено не было.

Голос Вэнь Эра звучал чётко через центральные динамики зала, каждое слово отчётливо проникало в сознание присутствующих:

- Разве слушать меня – плохо?
- Больница обманывает тебя, это я приказал им лгать.
- Твоё тело уже полностью разрушено электронным штормом... Твои родители узнают правду о твоём состоянии.
- Они беспокоятся за тебя.
- Никто не может гарантировать, что эксперимент пройдёт без осложнений или что они будут в безопасности...

На экране по-прежнему светилась фотография из кулона: счастливое семейное трио, сидящее строго перед камерой. Напряжённые, но сияющие глаза, робкие улыбки.

Муж и жена тесно прижались к своему сыну.

Голос Вэнь Эра, звучащий в тишине зала, источал леденящий душу холод:

- Ло Жань, ты знаешь?
- Ты умираешь.

На следующее утро в Звёздный город прибыла следственная группа Альянса вместе с ордером на арест.

Вэнь Эр только пришёл в себя после пьяного угара, голова раскалывалась от боли. Прежде чем он успел полностью протрезветь, его грубо подняли с кровати, схватив за руки.

Наручники не только не сняли, но и дополнили электронными кандалами – знаком особой опасности.

- Что вы делаете? – прохрипел Вэнь Эр. – Я же сказал, это недоразумение!

Ещё вчера военные относились к нему снисходительно. Всего одна ночь – и всё изменилось. Он не мог понять, что произошло за это время.

- Меня арестовали трезвым! Кто-то подсыпал мне алкоголь, это провокация! – Вэнь Эр надрывно кричал. – Где ваши доказательства с точными временными метками? Почему вы не провели тест на метаболизм этанола? Это нарушение процедуры! Я требую встречи с вашим начальником, я всё объясню...

Военный руководитель прервал его истерику:

- Директор Вэнь.

Вэнь Эр поднял голову – и его лицо мгновенно застыло. Голос застрял в горле, а в глазах вспыхнул неконтролируемый ужас.

- Помните меня?

- Я Чжуан Юй, командир группы спецназа, которая когда-то охраняла ваш институт.

Военный подошёл ближе:

- Давно не виделись, Вэнь Эр.

Вэнь Эр таращился на него, парализованный страхом. Челюсть судорожно дрожала, не позволяя вымолвить ни слова.

Чжуан Юй не стал ничего добавлять. Он просто смотрел.

И Вэнь Эр всё понял.

...

Тогда, во время той операции, группа спецназа, не получив своевременного предупреждения, целиком погрузилась в электронный шторм. Выжил только командир, уехавший в штаб с докладом.

В электронном шторме исчезли все боевые товарищи и подчинённые Чжуан Юя.

Вэнь Эр прекрасно знал его историю: после того инцидента Чжуан Юй так и не получил повышения. Он отказался от всех новых заданий, поселившись в пустующих казармах спецгруппы. Тренировки, быт, отдых – всё в одиночестве, будто запертый в собственной тюрьме. Некоторые считали его сумасшедшим.

Вэнь Эр успокоился и больше не интересовался судьбой Чжуан Юя.

- Ты ведь так любишь выпить, правда? – Чжуан Юй говорил спокойно. – Когда военные потребовали объяснений о пропаже данных наблюдений за ту ночь, ты тоже сослался на опьянение и забывчивость.

- Почему тогда ты не прошёл тест на метаболизм этанола?

Вэнь Эр не нашёл ответа.

В глазах Чжуан Юя он увидел ледяную жажду убийства. И ему совсем не хотелось знать, что заставило Чжуан Юя покинуть свою добровольную тюрьму и лично возглавить расследование.

Вэнь Эр даже подумал, что, не будь здесь камер, Чжуан Юй тут же прикончил бы его.

- Я не причиню тебе вреда, директор Вэнь.

Будто читая его мысли, Чжуан Юй сделал шаг назад:

- Убить тебя было бы слишком милосердно.

- Среди тех, кого ты отправил на смерть как "экспериментальный материал", были дети младше тебя. Одному было всего девятнадцать – родители лично привели его и вручили мне.
- Был товарищ, спасший мне жизнь. Если бы он не погиб, сейчас бы служил в элитных войсках.
- Была семейная пара, собиравшаяся уйти в отставку после последнего задания. Они были моими наставниками в спецгруппе, теми, кем я больше всего восхищался.
- Перед вылетом они говорили, что вернутся и займутся воспитанием сына. Из-за заданий они редко бывали дома, и родственники избаловали мальчика... Они боялись, что он вырастет никчёмным.
- Вы нашли другие доказательства? – Вэнь Эр не хотел больше слушать. – Скажите, что ещё вы узнали?

Чжуан Юй покачал головой.

- Почему?! – Вэнь Эр в отчаянии закатил глаза. Голова гудела, будто в неё вонзили нож.
- Тебе не нужно это знать, – ответил Чжуан Юй. – Ты увидишь всё сам.
- Увидишь, как у тебя отнимают всё, что тебе дорого.
- Как тщательно созданный фасад благопристойности рушится, слой за слоем.
- Я много лет мечтал сделать это своими руками. Но ты не заслужил лёгкой смерти... Директор Вэнь, твоё время ещё не пришло.
- Ты должен на собственном опыте узнать, каково это – когда твою судьбу крушат, как щепку, без твоего согласия.

Лицо Вэнь Эра побелело.

Он оцепенел от ужаса, глядя на Чжуан Юя, и только хриплые, бессвязные звуки вырывались из его горла.

Чжуан Юй протянул руку, сорвал с одежды Вэнь Эра значок руководителя Главного НИИ и вышел из камеры.

...

Казалось бы, незначительный инцидент с утечкой данных спровоцировал землетрясение в Главном НИИ и Министерстве науки.

Чтобы Вэнь Эр беспрепятственно занял пост главы НИИ, помимо ничего не подозревавшего семейства Пу, должны были быть те, кто закрывал глаза на его методы ради научных достижений.

Текущее расследование выкорчевало всю эту сеть.

Пу Ин не ушёл в отставку. Взяв отпуск, он вернулся в Звёздный город, планируя продолжить работу следственной группы. Но едва он вышел из машины, как получил назначение – возглавить спецгруппу по расследованию преступных экспериментов над людьми в Главном НИИ.

Семья Пу больше не связывалась с ним. Однако Пу Сыцунь лично взял на себя весь груз давления со стороны.

- В семье Вэнь из-за этого раскол, - докладывала система Юй Тану, отслеживая события. - Родители Вэнь Эра пытаются его спасти, даже давили на Пу Ина, но семья Пу их блокировала.

Юй Тан кивнул:

- Не удивительно.

Родительская любовь слепа - такова природа человека.

Но эта слепота не должна становиться оправданием для преступлений их детей.

- Жизненный путь человека состоит из этапов, - Юй Тан закрыл книгу "Исследование человеческого поведения", помогая системе с отчётом. - То, что Вэнь Эр дошёл до такого, конечно, связано с его натурой, но не могло не проявляться в процессе взросления.

Семья Пу, опутанная чувством вины, чрезмерно баловала Вэнь Эра, и это ещё можно понять.

Но его собственные родители, игнорировавшие тревожные сигналы, а теперь пытающиеся давить на Пу Ина...

Они забыли, что у каждого, кого Вэнь Эр хладнокровно отправил на смерть, тоже были семьи, родители, которые их любили.

- Кстати, - Юй Тан вдруг вспомнил, наблюдая, как система пишет отчёт, - как там статья Красной карточки? Опубликовали?

Система радостно подняла стопку журналов "Мировая география":

- Опубликовали! И отклик был просто замечательный!

Юй Тан в последнее время был занят и не следил за Ло Жанем. Он взял один из журналов и пролистал.

На фоне громкого скандала в Главном НИИ сам Ло Жань оказался в стороне от событий.

Семья Пу, копившая связи для защиты Пу Ина, вложила все ресурсы в обеспечение безопасности Ло Жаня.

Пу Ин заблокировал все запросы на интервью, позволив Ло Жаню спокойно восстанавливаться. Как только состояние Ло Жаня улучшилось, агенты безопасности доставили его к родителям.

Только тогда отец и мать Ло Жаня наконец узнали, через что на самом деле прошёл их сын в провинциальном НИИ.

Юй Тан закрыл журнал в пространстве сознания:

- На каком мы сейчас этапе?

- Мы в доме Ло Жаня, - ответила система. - Его мама только что спрашивала о его здоровье. Врачи сказали, что он почти восстановился, нужно только больше отдыхать...

Юй Тан: - Ой.

Система: - ?

Юй Тан сосредоточился, оценив обстановку.

Ло Жань всё это время лечился. Договорившись с родителями, его сразу уложили в его комнате отдыхать.

Сейчас Юй Тан лежал в кровати Ло Жаня, в его спальне.

Родители разговаривали с агентом, провожавшим Ло Жаня. После его ухода они заспорили, но слова было не разобрать.

Мать Ло Жаня резко отвернулась от мужа и направилась к спальне.

Она открыла дверь.

Юй Тан: - ...А где Красная карточка?

Система растерялась: - Только что была здесь...

Юй Тан: - Ло Жань.

В пространстве сознания стояла тишина.

Пока система искала камерой, Юй Тан заметил красный блик за стопкой книг. Он мгновенно вернулся в сознание, запихнув карточку обратно в тело.

В следующее мгновение мать Ло Жаня откинула одеяло.

Убедившись, что с сыном всё в порядке, она со всей силы шлёпнула его по заднице.

Система: - ...

Красная карточка: - ...

- Уф, пронесло, - Юй Тан облегчённо вздохнул. - Система, система, купи пакет попкорна.

...

Ло Жаню досталось самое жёсткое наказание в его жизни.

Он боялся, что мать Ло будет переживать, поэтому сначала сдерживался и не издавал звуков, но потом боль в ягодицах онемела, и душевная боль, наконец, запоздало поднялась вверх.

Он уже давно не испытывал такой боли.

После того, как Вэнь Эр забрал его, он все меньше и меньше чувствовал боль, только усталость, сильное чувство изнеможения, которое неотступно обволакивало его, заставляя его все глубже погружаться.

Он не знал, с какого момента перестал чувствовать боль.

Он просто боялся, боялся, что родители будут волноваться, боялся, что мать и отец могут стать

мишенью подлых методов Вэнь Эра, боялся, что родители будут жить плохо.

Он боялся, что мама и папа расстроятся, узнав о его смерти, поэтому изо всех сил старался выжить, но жить было слишком утомительно, усталость душила его.

Он все еще был жив, но постепенно растворялся, поглощался, затягивался в те завораживающие, ослепительные полярные сияния.

...Потом его вытащили.

Он постепенно восстановил сознание, вернул многие утраченные ощущения, снова захотел бегать под ветром и дождем, увидел красный мотоцикл, который Юй Тан подарил ему, настолько крутой, что он постоянно хотел прокатиться на нем в своем сознании.

Но только сегодня он наконец снова научился чувствовать боль.

Он ужасно боялся, ужасно переживал.

Он сожалел, сожалел так, что готов был вернуться и съесть себя прошлого.

Ему не следовало слушать Вэнь Эра, ни единого слова, ему следовало в тот день три года назад оттолкнуть Вэнь Эра, уволиться из этого дурацкого исследовательского института, вернуться домой, обнять маму и папу и как следует поплакать.

- Мама, - Ло Жань открыл рот, его голос дрожал от сдерживаемых рыданий, - мама, мама, мама...

Руки матери Ло дрожали так сильно, что она не могла больше поднять их, чтобы ударить.

Отец Ло, переживая за сына, уже десять минут пытался уговорить ее, тихо сказал:

- Хватит...

Мать Ло, с глазами, полными слез, сердито посмотрела на него.

Отец Ло замолчал и вернулся к кровати Ло Жана, чтобы стоять в наказание.

Грудь Ло Жана болела невыносимо, он сжался, вся боль, накопленная за эти три года, казалось, разом вернулась к нему, от нее перед глазами потемнело.

Мать Ло испугалась, быстро обняла его:

- Что случилось? Больно? Мама не должна была бить, мама испугалась...

Ло Жань в слезах отрицательно покачал головой.

Он был виноват, он заслужил побои.

Он совершил самую страшную ошибку, был настолько глуп, что послушал слова незнакомца.

Ло Жань изо всех сил попытался подняться, он не мог говорить от боли, прерывисто, невнятно произнес:

- Прости, мама, прости, прости...

Мать Ло крепко обняла сына.

Расследование в отношении Вэнь Эра было полностью открытым, в тех новостях, которые заставляли их трепетать, отец и мать Ло услышали все, что было на диктофоне.

Запись была сделана в то время, когда Ло Жань притворялся, что все в порядке, звонил им и спрашивал, могут ли они написать статью для колонки.

Ло Жань, находясь в больнице, звонил им, чтобы успокоить, говорил, что с ним все хорошо, просто у него плохие оценки по литературе, и он хотел попросить помощи у родителей.

Они были счастливы.

Отец Ло обзвонил всех одноклассников, проконсультировался со многими профессионалами и наконец отредактировал новую статью для колонки, хотел связаться с Ло Жанем, чтобы сын посмотрел, подходит ли она.

А потом услышал в новостях, как этот сумасшедший говорит Ло Жаню, что его тело полностью разрушено.

Когда мать Ло увидела эту новость, в телефоне отца и сына Ло Жань все еще бормотал, что хочет домой, хочет жареных креветок, которые готовит мама.

...

Система, держа попкорн, тихо сказала Юй Тану:

- Хозяин, хозяин, кажется, это наша вина...

- Конечно, наша, - сказал Юй Тан. - Иначе зачем я сказал, что все плохо?

Система: ...

Юй Тан тоже не ожидал, что военные будут так решительно уничтожать Вэнь Эра.

В оригинальной книге Вэнь Эр всегда был уверен в себе, даже если попадал в кризис, в конце концов не показывал настоящих слабых мест. Плюс вмешательство семьи Пу, как бы военные ни хотели напасть на Вэнь Эра, у них не было подходящего шанса.

На этот раз военные отправили специальную группу, чтобы развеять Вэнь Эра в прах.

Юй Тан и система изо всех сил пытались перехватить все возможные каналы связи с отцом и матерью Ло, скрыть от них правду, чтобы Ло Жань мог спокойно радовать родителей.

...Никто из троих не ожидал, что результаты расследования будут опубликованы и займут все первые страницы новостей.

Юй Тан подумал, что в книге «Поведение человека» что-то не так, он вытащил ее, перелистал на страницу, которую читала система:

- Это родительский инстинкт, этот гнев исходит из любви и не превращается в настоящие побои.

Система: ...

Юй Тан: – Это настоящие побои, ягодицы Ло Жаня уже опухли.

Система тихо напомнила: – Хозяин, это твои ягодицы...

Юй Тан: – Пока они не сойдут, это ягодицы Ло Жаня.

Система: ...

Юй Тан не собирался выходить из сознания, он взял плед из предыдущей книги и лег на 4D массажный матрас, который принес из кабинета Вэнь Эра.

Система, чувствуя вину за неправильное направление человечности хозяина, подлетела с попкорном:

– Хозяин.

– Это уже не гнев, – тихо сказала система. – Мать Ло била его не из-за злости.

Юй Тан: – А из-за чего?

– Из-за страха, – сказала система. – Они слишком боялись потерять своего ребенка.

Система: – Если бы хозяин не изменил сюжет, в этой книге Ло Жань полностью исчез бы навсегда... Такое серьезное дело, и он три года не сказал родителям, не попросил помощи.

– Он хотел сделать лучше для родителей, – тихо сказал механический голос системы. – Но его родителям... не нужно такое «лучше».

Юй Тан лежал на спине, закинув руки за голову.

– Красная карточка получила эти побои и была счастлива, – система вывела показатели эмоций Ло Жаня. – Он никогда не был так счастлив.

– Человеческие чувства нужно выпускать, хозяин, – сказала система. – Сначала он должен как следует поплакать, а когда выплачется, у него снова появятся силы идти вперед.

Юй Тан посмотрел на экран.

Ло Жань бросился в объятия матери, крепко держа ее за руку, рыдая.

– Ну и неряха, – мать Ло вытерла слезы сына, у нее не было времени на себя, она погладила его рыжие волосы, в глазах появилось тепло. – Домой, на этот раз домой... Мой сын вернулся.

Мать Ло легонько шлепнула Ло Жаня по голове:

– В следующий раз не крась волосы, любой цвет хорош, краска портит корни, а то облысеешь.

Ло Жань прижался к ее ладони.

Мать Ло хотела, чтобы он запомнил урок, сдерживала улыбку, но уголки губ уже поднимались.

В маленькой комнате было тепло и тихо.

Отец Ло сидел на кровати, с покрасневшими глазами, на лице уже появилась улыбка.

Он никогда не был мастером слов, просто погладил сына по голове, встал и пошел жарить креветки.

...

- И просто идти вперед? - Юй Тан все еще был недоволен. - А мой мотоцикл просто пропадет?

Система смутилась: - Нет...

Красная карточка давно хотела прокатиться на мотоцикле.

Но этот мотоцикл мог перевернуть всю улицу. Если бы он поехал в сознании Юй Тана, когда тот очнется, система и красная карточка получили бы наказание.

- Кто разрешал ему гонять в моей голове? - Юй Тан сказал. - Я занят, пока он не восстановится, пусть пользуется моим телом.

- Я вернусь в электронный шторм, - сказал Юй Тан. - На этот раз надолго, вы присматривайте за домом...

Система удивилась: - Хозяин, зачем?

Юй Тан посмотрел на руководителя, присланного военными.

Жертвами экспериментов Вэнь Эра были не только Ло Жань и Пу Ин.

Чжуан Юй, потерявший всех товарищей в долгом противостоянии военных и научного отдела, стал призраком с одними воспоминаниями.

В оригинале он не дожид до встречи с отцом Ло, упав с балкона, пытаясь спасти подчиненных.

Как и родители Ло, его поддерживала только месть Вэнь Эру.

Из-за изменений в сюжете он увидел надежду и вышел из казармы.

Но в книге не было написано, что делать, когда месть свершится.

Юй Тан тоже не хотел знать ответ.

- Хозяин хочет найти для Чжуан Юя причину жить? - система сомневалась. - Но время ушло... их уже не вернуть.

Военные, попавшие в электронный шторм, были там слишком долго.

Многие, возможно, уже нашли выход, потеряли память, получили новые личности.

- Я знаю, - сказал Юй Тан. - Многие уже вышли из шторма.

Система мигнула: - Тогда...

Юй Тан: - Я их выбросил.

Система: ?

Юй Тан: - Я не помню куда, нужно поискать... Ты присмотри за домом, я скоро вернусь.

Система вспомнила, как Юй Тан предупреждал Пу Ина.

Те, кого шторм поглощал снова, становились его частью.

- Хозяин! - система догнала его. - Шторм не влияет на тебя, потому что...

- Потому что у меня стальная воля, - сказал Юй Тан. - Береги мои ягодицы.

Система осталась за невидимым барьером.

Впервые она увидела, как Юй Тан идет в глубины сознания.

У других хозяев там была тьма, но там, где шел Юй Тан, загорались полярные сияния.

Юй Тан растворился в свете.

<http://bllate.org/book/14689/1312185>